

Военно-политические аспекты формирования интересов России на южном геополитическом векторе

Полковник А.Ю. МАРУЕВ
кандидат политических наук

Подполковник А.О. КАРПЕНКО

АННОТАЦИЯ: Проведен анализ геополитических интересов России в южных регионах, прилегающих к ее Кавказскому и Прикаспийскому регионам, а также даны некоторые рекомендации по преодолению существующих проблем.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: геополитические интересы, национальная безопасность, Кавказский регион, экономические задачи, международные организации.

SUMMARY: The analysis of the geopolitical interests of Russia in the southern regions adjacent to its Caucasian and Caspian regions is made, and also some recommendations to overcome existing problems are given.

KEYWORDS: geopolitical interests, national security, the Caucasian region, economic objectives, international organizations.

ВАЖНЫМИ задачами внешней политики России и политики в области обеспечения национальной безопасности являются *формирование геополитических интересов* страны и *разработка геостратегического курса*, направленного на реализацию этих интересов. Главной целью России внешней политики является построение многополярного мира. Выполнение этой установки предполагает комплексное решение вопросов обеспечения геополитических интересов страны на различных векторах российской внешней политики.

Геополитический вектор — это направленно ориентированная интерпретация геополитических интересов России, основанная на географическом выделении основных сторон света. Геополитическое положение России как евразийской державы требует повышенного внимания к военно-политическим процессам, происходящим в США и Европе (западный вектор), в Азии (восточный вектор), соответствующей адаптации российской политики в отношении Севера (северный вектор), а также к ситуации в южных регионах, прилегающих к геополитическому пространству России (южный вектор).

Южное направление является наиболее напряженным с точки зрения обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Именно на южном фланге нашего государства происходят события, которые напрямую влияют на его безопасность и требуют четкого определения геополитических интересов России особенно *в Кавказском регионе*. Поэтому основное внимание целесообразно уделить формированию и реализации интересов в «южном подбрюшье» Российской Федерации.

Основными событиями, приведшими к изменению расстановки сил в Кавказском регионе, стали в зонах грузино-южноосетинский и грузино-абхазский конфликты в августе 2008 года. В результате своевременного принятия Россией соответствующих мер Москве удалось не только удержать в сфере своего влияния Абхазию и Южную Осетию, но и заметно укрепить свои позиции в этом регионе в целом.

Между тем Тбилиси, активно поддерживаемый рядом стран Запада, отнюдь не отказался от реинтеграционных устремлений в отношении Абхазии и Южной Осетии. С целью реализации своих реваншистских замыслов власти Грузии пытаются при помощи поддерживающих их западных стран восстановить военный потенциал страны. Одновре-

менно в рамках политического диалога с международным сообществом они настойчиво проводят мысль о недопустимости признания независимости Абхазии и Южной Осетии. Кроме того, Тбилиси оказывает экономическое давление на Цхинвал и Сухум, пытаясь «задушить» вновь образованные государства.

Обострение российско-грузинских отношений, скорее всего, будет продолжительным. Нынешнее грузинское руководство, однозначно ориентирующееся на Запад во главе с США, видит врага в лице России, и поэтому надеяться на конструктивное сотрудничество с грузинской стороной не приходится. Отсюда вытекает **необходимость жесткого отстаивания российских национальных интересов, заключающихся во всесторонней поддержке независимости Южной Осетии и Абхазии, помощи пророссийски настроенному населению этих республик**. Следует подчеркнуть, что ответные действия российских Вооруженных Сил (ВС) на попытку грузинского руководства решить южноосетинскую проблему силовым путем были одобрены большинством российского населения. В целом же пути решения обострившихся вокруг Грузии конфликтов, приведших к многочисленным человеческим жертвам, в том числе среди мирного населения, целесообразно искать в международно-правовой области с обсуждением данных проблем на мировых форумах.

В этих условиях для России крайне важно не только удержать завоеванные позиции в Абхазии и Южной Осетии, но и использовать данные территории в качестве плацдарма *для дальнейшего распространения своего влияния на Кавказе и реализации геополитических интересов*. Решение данной задачи невозможно без наращивания Россией своего военного потенциала в Абхазии и Южной Осетии, причем акцент должен быть сделан на повышение не столько количественных, сколько качественных характеристик военной мощи. Такого рода требование обусловлено прежде всего тем, что в Кавказском регионе, составными частями которого являются Абхазия и Южная Осетия, ВС России противостоит военная группировка Грузии — страны, активно сотрудничающей с блоком НАТО и — как следствие, — имеющей возможность получать современное вооружение и военную технику (ВВТ), а также пользоваться консультативной помощью специалистов альянса при реализации задач в области военного строительства.

Одним из *ключевых геополитических интересов России на южном векторе*, является всестороннее укрепление отношений с Арменией, в том числе в военной области. **Присутствие российских войск в республике** (военная база Гюмри) продолжает оказывать сдерживающее влияние на соседнюю Турцию, являющуюся активным членом блока НАТО, а также на Азербайджан и Грузию, вынашивающих экспансионистские замыслы в регионе и придерживающихся курса (особенно со стороны грузинского руководства) на сближение с Западом и интеграцию в его военно-политические структуры. Кроме того, наличие упомянутой базы имеет большое значение в контексте решения задачи по недопущению новой грузинской агрессии в отношении Абхазии и Южной Осетии.

К приоритетным направлениям взаимодействия России с Арменией относятся также **проведение совместных учений и поставки вооружений**. Армения активно участвует в военных мероприятиях, проводимых по линии ОДКБ, выделив, в частности, в распоряжение Коллективных сил оперативного реагирования данной организации свои воинские подразделения. Кроме того, Ереван является участником коллективных сил ПВО стран СНГ. Что же касается сотрудничества РФ с Арменией в области поставок ВВТ, то в пользу его дальнейшего развития говорит тот факт, что ВС республики используют оружие советского либо российского образца и заинтересованы в его модернизации и обслуживании. К тому же Армения в отличие от соседей по региону не стремится так активно к сближению с евро-атлантическим сообществом и в развитии

партнерских отношений в военной области ориентируется преимущественно на Россию.

Ряд западных государств во главе с *США* прилагают огромные усилия, стремясь **вывести страны кавказского региона из орбиты российского влияния и втянуть их в западные военно-политические структуры**. В первую очередь это касается **Грузии**, руководство которой при проведении своей политики всецело ориентируется на Вашингтон и охотно принимает от него любую помощь, в том числе финансовую и военную. Именно на американские средства Тбилиси закупал ВВТ, использовавшиеся во время августовской агрессии в отношении Абхазии и Южной Осетии. Кроме того, американские инструкторы принимали участие в подготовке грузинских боевиков к проведению операции «по восстановлению территориальной целостности» Грузии.

Представляется, что с учетом нынешней внутривнутриполитической ситуации в Грузии, характеризующейся мощным пропагандистским нажимом со стороны властей на население, раздробленностью оппозиции (как и правящий режим, ориентирующейся в своих программных установках на всестороннее сближение с Западом), а также сложной социально-экономической обстановкой, **решить задачу по недопущению усиления влияния США и их союзников в Грузии крайне затруднительно**. Вместе с тем при условии выполнения Москвой всех взятых на себя в рамках «плана Медведева — Саркози» обязательств появится возможность продемонстрировать грузинскому населению отсутствие у России агрессивных намерений в отношении Грузии. Наряду с этим важной задачей представляется всемерное содействие социально-экономическому возрождению Абхазии и Южной Осетии. Все это может позитивно повлиять на настроения грузинских граждан, убедив их в ошибочности курса руководства страны на сближение исключительно с США и их союзниками, а также напомнив им об исторических связях республики с Россией и в конечном счете привести к изменению расстановки политических сил республики в пользу пророссийски настроенных групп населения.

Противодействуя усилению позиций США в Грузии, важно не упустить из виду такого регионального игрока, как *Турция*. Последняя не только располагает мощным военным потенциалом, но и традиционно имеет достаточно прочные позиции в таких регионах, как Аджария, а главное — Абхазия.

Что касается **Армении**, то решение задачи по недопущению вытеснения России из этой республики осложняется изолированностью данной страны, окруженной враждебно настроенными соседями (Грузией, Турцией и Азербайджаном). Тем не менее, как уже отмечалось, наличие у России военной базы на территории Армении, прочных позиций в экономике республики, а также традиционная ориентированность Еревана на развитие взаимодействия с Москвой *позволяют надеяться на сохранение Россией своего влияния в Армении*. Важными задачами при этом являются недопущение урегулирования нагорно-карабахского конфликта и вывод Армении из транспортной и экономической изоляции по навязанному Западом сценарию. Кроме того, важно не допустить распространения военно-политического и экономического влияния Турции на Армению в случае урегулирования двумя странами вопросов об установлении дипломатических отношений и об открытии границы.

В отношении **Азербайджана** необходимо отметить, что недопущению вывода республики из орбиты российского влияния способствовало бы прежде всего развитие с ней экономического сотрудничества (главным образом, в энергетической сфере). Проблема, однако, заключается в

том, что Баку пытается увязать развитие взаимодействия с Москвой с урегулированием нагорно-карабахской проблемы в выгодном для себя ключе. В связи с этим России, возможно, придется проявить в диалоге с азербайджанской стороной некоторую гибкость, принимая во внимание тот факт, что эта республика имеет важное геостратегическое значение, являясь крупным производителем и транзитером углеводородов. Кроме того, следует помнить о том, что на азербайджанской территории находится такой значимый для обеспечения безопасности России объект, как Габалинская РЛС и вопрос о ее дальнейшем использовании российскими военными неоднократно поднимался Баку.

Решение задачи по обеспечению полноценного участия России в освоении углеводородных ресурсов Каспийского региона невозможно без соответствующего **военно-политического сопровождения**. В советские времена Каспийское море являлось, по сути, внутренним водоемом СССР: в силу геополитической слабости Ирана в тот период времени факту принадлежности ему южной части Каспия не придавалось особого значения. Распад Советского Союза и последующее образование в регионе ряда новых независимых государств в корне изменили ситуацию. Россия, ослабленная в начале 1990-х годов внутривнутриполитическими потрясениями, оказалась не готова должным образом отстаивать свои интересы на Каспии. Каспийская флотилия явила себя весьма слабым формированием для решения соответствующих задач, сухопутные же подразделения Вооруженных Сил России в регионе были заняты восстановлением конституционного порядка и борьбой с терроризмом на Северном Кавказе.

Воспользовавшись ослаблением России и отсутствием юридически обязывающего документа, регламентирующего статус Каспийского моря, прибрежные государства заявили о своих претензиях на энергоресурсы данного водоема. Результатом экономического и политического сближения прикаспийских стран с внерегиональными державами стала реализация ряда проектов организации транспортировки энергоносителей в обход России (функционирующие нефтепровод Баку — Тбилиси — Джейхан и газопровод Баку — Тбилиси — Эрзурум, строящийся газопровод Туркмения — Узбекистан — Казахстан — Китай). В настоящее время официальные и деловые круги Запада активно изучают различные варианты налаживания поставок природного газа из Туркмении в Азербайджан для дальнейшей транспортировки его в Турцию и закачки в проектируемый трубопровод «Набукко», являющийся ключевым элементом плана создания так называемого «Южного газового коридора».

Россия, пытаясь предотвратить дальнейшее ослабление своего экономического и политического влияния в Каспийском регионе, продвигает собственные варианты экспорта углеводородного сырья. Речь идет, в частности, о планах увеличения пропускной способности существующей газопроводной системы «Средняя Азия — Центр», а также о проекте сооружения Прикаспийского газопровода (Туркмения — Казахстан — Россия). Одновременно Москва прилагает усилия для урегулирования проблемы правового статуса Каспийского моря. Кроме того, непосредственно в военной области уже приняты меры по усилению Каспийской флотилии и сухопутной группировки ВС РФ в регионе.

Как представляется, **при дальнейшем выстраивании отношений с прикаспийскими государствами России следует всеми силами пытаться указать им на то, что их сближение с внерегиональными державами чревато для них разрушением традиционных связей с Россией и — как следствие, серьезными экономическими и военно-политическими проблемами.**

Южными соседями России являются страны с преобладающим мусульманским населением. Именно через их территорию происходило

проникновение исламской религии и культуры на Кавказ. В значительной мере это предопределило развитие событий в регионе в 90-х годах XX века, когда под лозунгами национального и религиозного возрождения в северокавказских республиках (прежде всего в Чечне и Дагестане) стали стремительно формироваться экстремистские и террористические структуры, ставившие своей целью отделение этих регионов от России. Упомянутые группировки в своей деятельности использовали помощь (как финансовую, так и военную) зарубежных эмиссаров (в том числе из Саудовской Аравии, Турции, Иордании и других стран). Ситуацию усугубило то, что северокавказские сепаратисты при поддержке зарубежных покровителей взяли на вооружение наиболее радикальное направление мусульманской идеологии — ваххабизм, важная роль в котором отводится джихаду, т. е. борьбе за веру вооруженным путем.

Российское руководство, увлеченное в начале 90-х годов XX века сближением с Западом, не придавало особого значения сохранению позиций Москвы в исламском мире. В результате отношения России с мусульманскими странами утратили былую динамику. Все это создало серьезные трудности при проведении российскими правоохранительными органами и спецслужбами операций по выявлению и ликвидации террористического подполья на территории РФ и его пособнических сетей за рубежом. Чеченские сепаратисты, а также примкнувшие к ним выходцы из других регионов РФ весьма вольготно перемещались по территории Турции и ряда арабских стран, получая там щедрую материальную и военную помощь, а также используя их в качестве баз для лечения и отдыха.

Еще одним негативным моментом стала нехватка среди исламского духовенства регионов Северного Кавказа высококвалифицированных кадров, способных донести до верующих суть традиционного ислама, отвергающего идею вооруженной борьбы с властями под предлогом защиты веры. Именно этим обстоятельством воспользовались зарубежные эмиссары для распространения на Северном Кавказе ваххабитской идеологии.

Коренные изменения в политике России в отношении исламского мира произошли с приходом к власти в РФ Президента В.В. Путина. Инициировав курс на развитие взаимодействия со странами исламской цивилизации, в том числе по линии правоохранительных органов и спецслужб, а также приняв ряд системных мер по борьбе с терроризмом и экстремизмом, **российское руководство сумело переломить ситуацию в Северокавказском регионе.**

Между тем зарубежные террористические структуры, исповедующие идеологию радикального ислама, осознав невозможность достижения «успеха» в Чечне, активизировали свою деятельность по дестабилизации обстановки в других регионах Северного Кавказа. В связи с этим **для России стало целесообразным:** проводить жесткую линию на подавление очагов терроризма на своей территории, проводя операции по уничтожению боевиков; силами правоохранительных органов и спецслужб активно вскрывать факты содействия и инспирирования зарубежными структурами террористической деятельности против России, предавая эти факты широкой огласке; усилить информационно-пропагандистскую работу (в том числе в странах исламской цивилизации) по разоблачению преступного характера террористических группировок, демонстрации истинных антигуманных замыслов террористов; совместно с другими государствами (прежде всего, представляющими исламский мир) выявлять и подавлять центры идеологического обеспечения и поддержки террористических структур; в диалоге со странами исламской цивилизации использовать связи российских кругов с пред-

ставителями мусульманских общин за рубежом, делая упор на контакты со здравомыслящими руководителями исламских государств; придерживаться курса на развитие взаимодействия с организацией «Исламская конференция».

Менее приоритетными на настоящий момент для России являются такие **геополитические интересы на южном векторе**, как: участие РФ в ближневосточном мирном процессе с использованием своих традиционно сильных позиций в Сирии и Ливане, а также с учетом нормализовавшихся отношений с Израилем; взаимодействие с ведущими мировыми державами, активное использование механизмов ООН с целью нормализации ситуации в Ираке путем национального примирения, восстановления государственности и экономики этой страны; участие в политико-дипломатическом урегулировании ситуации вокруг ядерной программы Ирана на основе принципов международного права с использованием механизмов ООН.

Между тем формированию и продвижению этих интересов также необходимо уделять внимание, так как они являются важными составляющими общей внешней политики России.

В свое время СССР удалось наладить тесные отношения с рядом государств Ближнего Востока, создав себе мощные геополитические позиции в регионе. Именно Советский Союз способствовал социально-экономическому развитию ближневосточных стран, помогал им в формировании и укреплении вооруженных сил. СССР проводил активную политику на Ближнем Востоке, и именно благодаря этому на определенном этапе ему удалось предотвратить установление американо-израильской гегемонии в регионе.

Среди ближневосточных государств наиболее тесные отношения у России сложились с *Сирией и Ливаном*. Сотрудничество с Дамаском развивалось преимущественно в военно-технической области и в сфере торговли. Ливан же во многом обязан СССР сохранением своей государственности, так как на определенном этапе едва не оказался под пятой у Израиля, который под предлогом обеспечения собственной безопасности оккупировал часть территории этой страны. Лишь вмешательство Советского Союза по линии международных организаций позволило избежать развития событий по катастрофическому для Ливана сценарию.

С начала 1990-х годов влияние РФ в регионе заметно ослабло вследствие разрушения традиционных связей со странами Ближнего Востока. Между тем постепенное восстановление социально-экономического и военного потенциалов России, а также изменение ситуации в регионе, обусловленное активизацией процесса ближневосточного урегулирования, в рамках которого Москва выступает в роли коспонсора, подтолкнули российское руководство к интенсификации политики на данном направлении. Еще одним важным моментом в этой связи стало *восстановление дипломатических отношений между Россией и Израилем*, значительную часть населения которого составляют выходцы из республик бывшего СССР. Последнее обстоятельство создает объективные предпосылки для формирования в Израиле мощного пророссийского лобби, которое могло бы играть заметную роль в процессе реализации интересов Москвы в регионе. Применительно к Израилю наиболее перспективным направлением сотрудничества могло бы стать взаимодействие в торгово-экономической области. Речь, прежде всего, идет о сооружении газопровода «Голубой поток-2», в случае введения в строй которого потребности Тель-Авива в природном газе в значительной мере удовлетворялись бы за счет российских поставок. Одновременно у Москвы появился бы мощный рычаг для оказания политического давления на

Израиль, в том числе по вопросам, касающимся процесса ближневосточного урегулирования. Кроме того, Россия могла бы расширить свое военное присутствие в регионе, используя в качестве предлога необходимость обеспечения безопасности упомянутого газопровода.

Что касается Сирии, то здесь, как и прежде, ключевым направлением взаимодействия, вероятно, останется **сотрудничество в военной и военно-технической сферах**. Сирия на протяжении ряда лет является одним из главных потребителей оружия советского (российского) образца и в обозримом будущем в силу политических причин (напряженные отношения с Западом) вряд ли откажется от взаимодействия в сфере ВТС с российской стороной. Между тем активная деятельность на рынке оружия поставщиков из республик бывшего СССР (прежде всего Украины и Белоруссии), предлагающих продукцию, аналогичную российской, но по более выгодным ценам, обуславливает необходимость реализации Москвой решительных мер по отстаиванию завоеванных позиций. Возможно, России придется проявить гибкость и из политических соображений пойти на снижение стоимости, а также смягчение условий поставок и обслуживания ВВТ, экспортируемых в Сирию.

Весьма перспективным направлением взаимодействия с Дамаском является сотрудничество в военной сфере. Возможное закрытие в 2017 году военно-морской базы Черноморского флота в Севастополе вместе с необходимостью всемерного повышения боевых возможностей флота и расширения сферы его деятельности обуславливает *целесообразность развития российской военно-морской базы на сирийской территории (Тартус)*. Ее модернизация и расширение позволят кораблям российского ВМФ решать более широкий круг задач в регионе, в частности активнее участвовать в операциях по борьбе с морским пиратством и терроризмом в районе Африканского рога.

Относительно Ливана необходимо отметить, что с военно-политической точки зрения ценность этой страны, раздираемой внутриполитическими и религиозными противоречиями, невелика. Вместе с тем обострившаяся борьба за власть в стране имеет ярко выраженный региональный контекст. Практически Ливан превратился в виртуальное поле битвы различных региональных «центров силы» и ведущих мировых держав. От того, как сложится обстановка в Ливане, во многом зависят дальнейший ход событий на Ближнем Востоке и моделирование ситуации в отдельных государствах региона (Ираке, Израиле, Палестине) в обозримой перспективе. В этой связи во избежание усиления влияния на Бейрут со стороны США и их союзников Москве следует принять меры с целью укрепления своих позиций в этой стране. Прежде всего России необходимо принять меры по содействию социально-экономического возрождения этой страны. Такого рода шаги хорошо вписались бы в общий контекст ближневосточного мирного процесса, а к их претворению в жизнь могли бы быть привлечены в том числе подразделения ВС России (российские части инженерных войск ранее уже привлекались к участию в мероприятиях по восстановлению инфраструктуры Ливана).

В целом решение упомянутых военно-политических и экономических задач будет способствовать укреплению позиций России в регионе и, как следствие, повышению ее роли в рамках ближневосточного мирного процесса.

На протяжении второй половины XX века СССР активно развивал сотрудничество с Ираком в политической, экономической и военной областях. Медленная, но верная утрата Россией своих позиций привела к тому, что США под надуманным предлогом (якобы наличие у Багдада

оружия массового уничтожения) без соответствующей санкции Совета Безопасности ООН вторглись на территорию Ирака. Следствием этой авантюры стала отнюдь не заявленная трансформация Ирака в демократическое, динамично развивающееся государство, а повсеместное распространение на его территории терроризма, сопровождающееся экономической разрухой и фактической десоверенизацией.

Несмотря на очевидную неудачу России на иракском направлении, ей тем не менее целесообразно продолжать прилагать усилия в целях возвращения дискуссии о путях решения проблемы Ирака в рамки ООН. Объективные предпосылки для успешного решения этой задачи появились с приходом к власти в США администрации президента Б. Обамы, декларирующей приверженность менее конфронтационному подходу по сравнению с предшественниками. В экономической же сфере представляется целесообразным *закрепление российских компаний на иракском рынке*. В данном контексте речь прежде всего идет о предприятиях энергетического сектора. К тому же Ирак традиционно является крупным импортером российской машинно-технической продукции и испытывает потребность в подготовке высококвалифицированных специалистов по ее обслуживанию. Кроме того, возможность для постепенного восстановления Москвой утраченных в Ираке позиций предоставляет ориентированность иракской армии на использование вооружений и военной техники преимущественно советского (российского) образца.

Одним из ключевых вопросов международной повестки дня остается Иранская ядерная проблема. Ее сложность обусловлена, с одной стороны, жесткой позицией Запада по вопросу о недопустимости получения Тегераном ядерного оружия, а с другой — неготовностью иранского руководства к компромиссам. И если первое обстоятельство, скорее всего, является наследием политики администрации США времен П. Буша, то второе, возможно, свидетельствует о попытках Тегерана выторговать для себя максимально выгодные стартовые условия для ведения переговоров с международным сообществом.

Определенная двойственность существует и в том, что касается влияния ситуации вокруг Ирана на процесс реализации Россией своих геополитических интересов. Нынешняя напряженная обстановка вокруг Ирана, с одной стороны, выгодна Москве, поскольку способствует поддержанию цен на энергоносители на относительно высоком уровне, а с другой — существование столь серьезного очага нестабильности вблизи южных рубежей России требует от нее принятия адекватных ответных мер по сдерживанию ядерных амбиций Тегерана. С учетом данных обстоятельств *для России представляется целесообразным в рамках международных организаций (прежде всего ООН) продолжать призывать Иран продемонстрировать открытость, в частности убедительные доказательства того, что его ядерная программа носит сугубо мирный характер* и не преследует цель оказание давления на какие-либо страны. Одновременно следует дать понять представителям западного сообщества, что его непреклонность в вопросе об иранском ядерном досье и попытки увязать его с выдвижением политических и экономических требований едва ли будут способствовать урегулированию данной проблемы.

Обозначив наиболее и наименее приоритетные геополитические интересы России на южном направлении и определив пути реализации этих интересов, **мы имеем возможность сконцентрироваться на тех задачах, решить которые необходимо в первую очередь с точки зрения обеспечения национальной безопасности.** После восстановления стабильности в Кавказском регионе, подразумевающего поиск путей урегулирования большого количества проблем, у России будет больше шансов оказывать влияние на развитие ситуации в дальнем южном зарубежье.
